

Л.Л. КОФАНОВ*

**LEGES REPETUNDARUM
И ПУБЛИЧНАЯ КРАЖА
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ТОРГОВЛЕ ХЛЕБОМ
РЕСПУБЛИКАНСКОГО РИМА**

Согласно определению римского классического юриста Павла, «кража есть мошенническое похищение вещи ради наживы, [а именно] как самой вещи, так и пользования или владения ею»¹. Из этого определения ясно, что в отличие от современного права кражей римляне считали не только присвоение самой вещи, но и незаконное пользование и владение ею. Еще более однозначно пишет об этой особенности римского права другой римский юрист, Гай: «Воровство бывает не только тогда, когда кто-либо уносит чужую вещь, но вообще когда кто присваивает себе чужую вещь вопреки воле ее хозяина. 196. Таким образом, если кто пользуется вещью, отданной ему на хранение, то он совершает *furtum*. Если кто получит вещь для определенного пользования и обратит ее на другое употребление, то он отвечает как вор»². Важно также отметить, что, согласно Ульпиану, в отношении украденной вещи можно было предъя-

* Кофанов Леонид Львович — кандидат исторических наук, доктор юридических наук, заведующий Центром истории римского права и европейских правовых систем Института всеобщей истории РАН, председатель фонда «Центр изучения римского права». В основе статьи лежит доклад, прочитанный на X международном научном семинаре «Римское право и современность» на тему «*Furtum* в его юридическом, философском и экономическом аспектах», проходившем в Стамбуле 29 октября — 1 ноября 2014 г. Данная статья написана при поддержке РГНФ в рамках гранта «Исследование по истории развития системы римского и европейского государственного права» (проект № 13-01-00093).

¹ D. 47.2.1.3: *Furtum est contractatio rei fraudulosa lucri faciendi gratia uel ipsius rei uel etiam usus eius possessionisue.*

² *Gai.* IV.195—196: *Furtum autem fit non solum cum quis interceptiendi causa rem alienam amouet, sed generaliter cum quis rem alienam inuito domino contractat. 196. Itaque si quis re quae apud eum deposita sit utatur, furtum committit; et si quis utendam rem acceperit eamque in alium usum transtulerit, furti obligatur...*

вить не только уголовный, но и гражданский иск³. В Институтциях Юстиниана уточняется, что истребовать украденную вещь можно посредством таких гражданских исков, как виндикация или кондикция⁴.

В настоящей статье хотелось бы обратить внимание лишь на такую разновидность кражи, которую римляне обозначали термином «*furtum publicum*»⁵. Причем речь пойдет не о традиционном ее виде, обозначавшемся особым термином «*peculatus*»⁶, а о кражах, совершаемых римскими магистратами

³ D. 47.2.93 (*Ulp.*): *Meminisse oportebit nunc furti plerumque criminaliter agi et eum qui agit in crimen subscribere, non quasi publicum sit iudicium, sed quia uisum est temeritatem agentium etiam extraordinaria animaduersione coercendam. non ideo tamen minus, si qui uelit, poterit ciuilliter agere.*

⁴ *Iust. Inst.* IV.1.21: *Furti actio siue dupli siue quadrupli tantum ad poenae persecutionem pertinet: nam ipsius rei persecutionem extrinsecus habet dominus, quam aut uindicando aut condicendo potest auferre. sed uindicatio quidem aduersus possessorem est, siue fur ipse possidet siue alius quilibet: conditio autem aduersus ipsum furem heredemue eius, licet non possideat, competit. (Иск из воровства, четверной ли он или двойной, имеет целью только преследование штрафа, так как истцу принадлежит еще требование вещи; это требование истец может осуществить в форме или виндикации, или кондикции. Виндикация направляется против владельца вещи, владеет ли ей сам вор или кто-либо другой, кондикция же предоставляется только против самого вора или его наследника, хотя бы последний и не владел краденной вещью.)*

⁵ См., например: *Fest.* P. 213L.: *Peculatus est nunc quidem qualescunque publicum furtum, sed inductum est a pecore, ut pecunia quoque ipsa. Iam etiam noxii pecore multabantur, quia neque aeris adhuc, neque argenti erat copia. Itaque suprema multa etiam nunc appellatur. (Peculatus — это ныне всякая какая бы то ни была кража публичного [имущества], а введена она от слова «скот», как и сами деньги. Ведь даже за причиненный вред наказывали скотом, так как тогда еще не было избытка ни меди, ни серебра. По этой причине и поныне так называется высший штраф.)* *Varr.* L.L. 5.95: *hinc peculatum publicum primo appellarunt ut cum pecore diceretur multa et id esset coactum in publicum, si erat auersum. (Оттого кража государственного имущества так называется, что когда кто-либо присуждался к штрафу скотом, то он передавался государству, как если бы был похищен.)*

⁶ D. 48.13.11.2–3: *Labeo libro trigensimo octauo posteriorum peculatum definit pecuniae publicae aut sacrae furtum non ab eo factum, cuius periculo fuit, et ideo aedituum in his, quae ei tradita sunt, peculatum non admittere. Eodem capite inferius scribit non solum pecuniam publicam, sed etiam priuatam crimen peculatus facere, si quis quod fisco debetur simulans se fisci creditorem asserpit, quamuis priuatam pecuniam ab<s>tulerit. (Лабеон в 38-й книге «Посмертно изданных [книг]» определяет казнокрадство как похищение казенных или посвященных [божеству] денег, совершенное не тем [лицом], на ком лежала ответственность [за них], и поэтому служитель храма не совершает казнокрадства в отношении того, что ему доверено. § 3. В той же главе ниже он пишет, что преступление казнокрадства совершает [похищающий] не только казенные деньги, но (иногда) даже частные: [например], если кто-либо, притворяясь кредитором императорского казначейства, принял [от должника] то, что причиталось императорскому казначейству, хотя [в этом случае] деньги он похитил у частного лица). Подробнее о *peculatus* см.: *Brecht C.H.* *Peculatus* // *RE. Suppl.* 7. 1940. P. 819; *Venturini C.* *Studi sul «crimen repetundarum» nell'età repubblicana.* Milano, 1979; *Bona F.* *Preda bellica (storia)* // *Enciclopedia del diritto.* Vol. 34. Milano, 1985. P. 911–916; *Gnoli F.* *Ricerche sul «crimen peculatus».* Milano, 1979; *Idem.* *Peculato e responsabilità dei magistrati nella «lex municipi Tarentini»* // *Antecessori oblata, Cinque studi dedicati ad Aldo dell'Oro.* Padova, 2001. P. 1–22; *Santalucia B.* *Diritto e processo penale nell'antica Roma.* Milano, 1998. P. 128, 145; *Александровская С.В.* Юлиев закон о казнокрадстве: проблема соотношения функций и целей юридической ответственности // *Древнее право. Ius antiquum.* 2004. № 2 (16). С. 201–207.*

в области международных отношений, в республиканскую эпоху регулировавшихся особыми законами, называвшимися «leges repetundarum»⁷, которые обычно не вполне точно называют «законами о взяточничестве».

Конечно, такой перевод достаточно правомерен, если судить о *leges repetundarum* только по известному закону Юлия, комментарию к которому в 48-й книге Дигест Юстиниана выделен весь 11 титул. Здесь приводится достаточно примеров подкупа магистратов с целью совершения ими тех или иных незаконных действий. Однако хотелось бы обратить внимание на следующую не вполне ясную норму этого закона:

«Также [законом Юлия] определено то, чтобы не считались принятыми исполнение общественных работ, выдача, доставка и получение казенного зерна... пока это не будет завершено, одобрено и предоставлено в соответствии с законом»⁸.

Здесь, очевидно, речь идет о контроле за деятельностью магистратов по организации различных государственных контрактов, в частности контрактов по закупке провианта для государственных нужд. Вполне возможно допустить, что и здесь возможно подразумевать взятки магистратов, данные с целью предоставления ими незаконных преимуществ сообществом откупщиков, однако вся история развития *leges repetundarum* в республиканскую эпоху указывает на то, что данная норма направлена прежде всего против тех действий магистратов, которые следует определить именно как кража или грабеж, т.е. как присвоение чужого имущества вопреки воле ее собственника. Особо следует отметить, что такой вид воровства или грабежа издревле регулировался не внутренним правом римлян, а нормами *ius gentium*.

В связи с этим обратимся к истории римских международных судов. Как справедливо отмечали итальянские романисты Д. Мантовани⁹

⁷ См. об этих законах: *Немировский А.И.* К вопросу о составе судебных комиссий по закону Ацилия о вымогательстве // ВДИ. 1951. № 2. С. 222–225; *Pontenay de Fontette F.* *Leges repetundarum.* Paris, 1954; *O'Neal W.J.* Composition of the Juries «de repetundis» from the Lex Calpurnia to Sulla // *Rivista di studi classici.* 1978. Vol. 26. P. 359–362; *Sherwin-White A.N.* The Lex Repetundarum and the Political Ideas of Gaius Gracchus // *JRS.* 1982. Vol. 72. P. 18–31; *Mattingly H.B.* A New Look at the Lex Repetundarum Bembina // *Philologus.* 1987. Vol. 131. P. 71–81; *Brunt P.A.* The Right of Citizens to Obtain in Reparation unde the Repetundae process // *The Fall of the Roman Republic and Related Essays.* Oxford, 1988. P. 526–530; *Santalucia B.* Diritto e processo penale nell'antica Roma. P. 104–164; *Licandro O.* Dalla lex Claudia de questu senatorum alle leges repetundarum ovvero del conflitto di interessi nell'antica Roma // *Fides Humanitas Ius. Studi in onore di L. Labruna.* Vol. VI. Napoli, 2007. P. 2816–2855; *Baldo G.* Le repetundae e le Verrine. Aspetti retorici // *La repressione criminale nella Roma repubblicana fra norma e persuasione / Santalucia B.* (a cura di). Pavia, 2009. P. 285–315.

⁸ D. 48.11.7.2 (Macer): Illud quoque cauetur, ne in acceptum feratur opus publicum faciendum, frumentum publice dandum praebendum adpraehendendum... antequam perfecta probata praestita lege erunt.

⁹ *Mantovani D.* Il problema d'origine dell'accusa popolare. Dalla «quaestio» unilaterale alla «quaestio» bilaterale. Padova, 1989. P. 160–177.

и Б. Санталучия¹⁰, а также многие другие ученые¹¹, происхождение института *repetundae* тесно связано с правом фециалов вообще и с древнейшим институтом международного права *rerum repetitio* и *iudicium recuperatorium* в частности. Речь идет об институте судебного истребования возмещения ущерба, а точнее, «возврата вещи», присвоенной в результате незаконных действий того или иного государства в лице его магистратов или отдельных его граждан. В сенатусконсульте 4 г. до н.э. сказано, что «наши предки установили особые суды для разбора дел о судебном истребовании вещей (*χημάτων*), чтобы союзники легче могли выступать с обвинением о причиненном им вреде» (*Edict. Aug. ad Curen. V.90–91*). Отсюда видно, что закон был издан римлянами именно для урегулирования международных споров с союзными иностранными государствами в случае незаконных действий римских магистратов на территории этих государств.

Наиболее ярким из известных нам процессов, которые нередко связывают с *lex repetundarum*¹², является описанное Ливием дело 204 г. до н.э., когда послы союзного Риму сицилийского полиса Локры обратились в римский сенат с жалобой на военного легата Племиния, разграбившего их город и святилище богини Прозерпины (*Liv. XXIX.16–22*). Однако в данном случае налицо несколько преступлений, наиболее тяжкое из которых — это *sacrilegium*, т.е. ограбление храма. Кроме того, речь идет не о грабеже с целью личного обогащения магистрата, а о захвате военной добычи, хотя и полученной в результате незаконных боевых действий. Поэтому помимо возмещения в двукратном размере имело место и уголовное наказание магистрата.

На стремление римлян защитить союзников от бесчинств и откровенного грабежа отдельных римских магистратов именно в мирное время указывает и единственный сохранившийся закон такого рода, датированный 122 г. до н.э. и связываемый с плебейским трибуном Ацилием и судебной реформой Гая Гракха¹³. Важно отметить, что согласно этому закону иск к римскому магистрату предъявлялся представителями союзного

¹⁰ *Santalucia B.* Diritto e processo penale nell'antica Roma. P. 108 ss.

¹¹ См., например: *Muñiz Coello J.* El proceso «de repetundis» del 171 a. de C. (*Livio, XLIII, 2*). Huelva, 1981. P. 4 ss.; *Henderson I.* The Process «de repetundis» // *JRS* 1951. Vol. 41. P. 71–88; *Albanese B.* «Res repetere» e «bellum indicere» nel rito feziale (*Liv. 1.32.5–14*) // *Annali dell'Università di Palermo (AUPA)*. 2000. Vol. 46. P. 5–47; *Petrucci A.* Corso di diritto pubblico romano. Torino, 2012. P. 341 ss.

¹² *Lintott A.L.* The leges de repetundis and Associate Measures under the Republic // *ZRG*. 1981. Bd. 98. S. 162–211.

¹³ Обзор литературы, текст и комментарии к закону см.: Закон Ацилия (Семпрония) о судах по взысканию денег, полученных незаконным путем (122 г. до н.э.) / Пер. с лат. и комментарии Т.Г. Мякина // *ВДИ*. 2007. № 4. С. 225–246.

Риму царя или народа (*regive populove ipsius* – *Lex Acil.* 3), т.е. речь идет именно о международной тяжбе в *iudicium recuperatorium*. Иностранному истцу предоставлялся по его выбору заступник из числа римских граждан¹⁴, затем претором избирались судьи-рекуператоры путем жеребьевки в числе 450 римских всадников (*Lex Acil.* 12), истец выбирал из их числа 100 мужей (*centumviri* – *Lex Acil.* 21), а ответчик уже из этих оставшихся 100 выбирал 50 мужей в качестве судей (*Lex Acil.* 24). Когда в суде определялся день оценки взыскиваемого с ответчика имущества, в Рим приглашались послы от выступавших истцами полисов, и они от имени царя или народа производили оценку истребуемого имущества не позднее чем в 100-й день с начала процесса¹⁵.

Для того чтобы понять природу римских международных судов о возврате неправомерно захваченного чужого имущества, огромную важность имеет определение рекуператорского суда, которое дает в своем этимологическом словаре автор II в. н.э. Фест:

«Рекуператорским судом, как говорит Элий Галл¹⁶, является тот суд, когда между народом и царями, нациями и иностранными государствами устанавливается закон, по которому посредством рекуператоров отдается и возвращается имущество, посредством него они между собой добиваются судебным порядком и частного имущества»¹⁷.

Это определение по своей сути во многом совпадает с текстом рассматриваемой *lex Acilia (Sempronia) de repetundis*, в которой, в частности, написано следующее:

«Если что-либо [магистратами] в силу империя или властных полномочий было отнято или захвачено, или вытребовано, или приобретено, или похищено у самого царя либо у его народа... то пусть относительно этой вещи [потерпевший] выступит с иском и пусть будут:

¹⁴ *Lex Acil.* 9–10: *Qui ex h. l. pecuniam petet nomenque detulerit, cuius eorum ex h. l. ante k. Sep. petitio erit, si is volet sibi patronos in eam rem darei, praetor, ad quem nomen detulerit... 10. ...patronos civis Romanos ingenuos ei dato. (Если кто на основании этого закона будет истребовать по суду деньги и привлечет к ответственности, а иск по этому закону будет вчинен до сентябрьских календ, то, если он пожелает, чтобы ему назначили судебного заступника по этому делу, пусть претор, перед которым он... [привлек к ответственности] 10. ...назначает ему судебными заступниками урожденных римских граждан...)*

¹⁵ Подробнее см.: *Кофанов Л.Л. Ius gentium и международные суды античности // Древнее право. Ius antiquum.* 2011. № 2 (24). С. 79–83.

¹⁶ Элий Галл – знаменитый юрист и грамматик I в. до н.э.

¹⁷ *Fest. P.* 342L.: *Reciperatio est, ut ait Gallus Aelius, cum inter populum et reges nationesque et civitates peregrinas lex convenit, quomodo per reciperatores reddantur res reciperenturque, resque privatas inter se persequantur.* Комментарии к этому определению Феста см.: *Mantovani D. Op. cit. P.* 162 s.

привлечение к ответственности, преторское расследование, приговор судей, оценка суммы, подлежащей взысканию, при этом все те, кто по этому закону будут судьями, пусть следуют этому закону...»¹⁸

Из приведенных двух фрагментов о разных судебных процессах ясно, что в обоих случаях речь идет о судах, решавших международные споры о возврате незаконно присвоенных вещей (*res*), с той лишь разницей, что в судах *repetundarum* рассматривались кражи или грабежи только римских магистратов, а в рекуператорских судах – вообще любых граждан Рима по исковым обвинениям иностранцев.

Как известно, в древнейший период роль рекуператорского суда по международным спорам играл общий совет Латинского союза, а после военного поражения латинских союзников Рима в 338 г. до н.э. судебные функции Латинского союза в области как уголовного, так и отчасти гражданского судопроизводства по особо крупным имущественным делам принимают на себя римские сенат и народ¹⁹. Следует подчеркнуть, что международные суды о возврате незаконно присвоенного имущества носили главным образом характер не уголовной, а гражданской ответственности ответчика, что хорошо видно в характере присуждения к уплате денежного штрафа, первоначально, до вступления в силу закона Ацилия (*Sempronius*) 122 г. до н.э., равного стоимости утраченного истцом имущества, а после его принятия присуждение было уже в двойном размере от стоимости украденной вещи²⁰. Отсюда следует, что если первоначальное возмещение по рекуператорскому иску было аналогичным простому возмещению по виндикационному иску²¹, то двойное возме-

¹⁸ Lex *Acilia repetund.* 3: Pro imperio prove potestate ipsi regive populove ipsius... ablatum captum coactum conciliatumve siet: de ea re eius petito nominisque delatio esto, praetoris quaestio esto, iudicium iudicatio litisque aestimatio, quicumque iudicium ex h. l. erunt, eorum hanc lege esto.

¹⁹ Подробнее об этом см.: *Кофанов Л.Л.* Государственные контракты в римском республиканском публичном праве // *Древнее право. Ius antiquum.* 2008. № 2 (22). С. 83–71.

²⁰ Lex *Acilia repetund.* 59: Quod ante h. l. rogatam consilio probabitur captum coactum ablatum avorsum conciliatumve esse, eas res omnis simpli, ceteras res omnis, quod post hanc legem rogatam consilio probabitur captum coactum ablatum avorsum conciliatumve esse, dupli. (Те вещи, что, согласно решению совета [судей], будут признаны отнятыми или захваченными, или вытребованными, или приобретенными, или похищенными до принятия этого закона, пусть будут возмещены в однократном объеме, все же прочие вещи, которые, согласно решению совета [судей], будут признаны отнятыми или захваченными, или вытребованными, или приобретенными, или похищенными после принятия этого закона, пусть будут взысканы в двойном размере.)

²¹ О близости римской виндикации и международной *regum petito* см.: *Кофанов Л.Л.* Виндикация в римском публичном праве // *Древнее право. Ius antiquum.* 2008. № 2 (22). С. 42–57.

шение сближает иск по *lex repetundarum*, как верно подметил Т. Мякин²², с частноправовым иском *actio furti*, где, согласно Катону Старшему, «вор присуждается к взысканию вдвое»²³. Однако не могу согласиться с рядом исследователей, которые считают, что введение *lex repetundarum* 122 г. до н.э. означало определенную эволюцию *iudicium publicum* в сторону ужесточения санкций. Рекуператорские, так же как и виндикационные, иски с простым возмещением и уплатой *sacramentum* имели место и после принятия *lex repetundarum* 122 г. до н.э. Скорее здесь следует говорить о выделении исков по *lex repetundarum* в особую разновидность, где удвоение суммы взыскания связано еще и с большей ответственностью магистрата по сравнению с рядовым гражданином.

Прекрасным примером ответственности магистрата за кражу имущества вверенных его защите иностранных полисов и их граждан является знаменитая речь Цицерона «Против Верреса»²⁴, в которой термин «*furtum*» в отношении обвиняемого Верреса применяется как минимум 67 раз²⁵, так что даже трудно представить себе вид воровства, в котором не обвинялся бы этот городской претор и пропретор Сицилии²⁶. Однако хотелось бы остановиться лишь на трех разновидностях кражи, которые особо отмечает Цицерон в следующем фрагменте:

«В отношении публичных денег, судьи, [Верресом] применялось три способа кражи: во-первых, деньги размещались у тех [откупных] товариществ, на которые был сделан перевод, за 24% годовых; во-вторых, очень многим городам-государствам он за купленный хлеб вообще ничего не заплатил, наконец, если какому из городов-государств он что и заплатил, тем не менее себе он отсчитал столько, сколько хотел, и никому не дал полностью того, что следовало»²⁷.

²² Закон Ацилия (Семпрония) о судах по взысканию денег, полученных незаконным путем (122 г. до н.э.). С. 228, сн. 9.

²³ *Cat. De agr. praef. 1: furem dupli condemnari...*

²⁴ Комментарии к этой знаменитой речи Цицерона см.: *Habermehl H.C. Verres* // RE. 1958. Bd. XVI. S. 1561–1633; *von Albrecht M. Cicero und die Götter Siziliens (Verr. II.5.184–189)* // *Ciceroniana n.s. 4. 1980. (Atti del IV Colloquium Tullianum, Palermo 28 settembre – 2 ottobre 1979.)* S. 53–62; *Alexander M.C. Hortensius's Speech in Defense of Verres* // *Phoenix*. 1976. Vol. 30. P. 46–53; *Scuderi R. Lo sfondo politico del processo a Verre* // *Processi e politica nel mondo antico / Sordi M. (a cura di). (Contributi dell'Istituto di storia antica 22.)* Milano, 1996. P. 169–187; *Frazel T.D. The Composition and Circulation of Cicero's In Verrem* // *CQ*. 2004. Vol. 54. P. 128–142.

²⁵ См.: *Cic. In Verr. 1.1.7; 2.1.21; 34; 35; 41; 43; 57; 58; 87; 97; 129; 154; 2.2.18; 48; 51; 58; 114; 115; 144; 171; 177; 180; 185; 189; 2.3.42; 64; 84; 107; 111; 151; 155; 163; 165; 168; 171–172; 181; 228; 2.4.6; 17; 23; 30; 35; 38; 53; 60; 83; 93; 97; 139; 149; 150; 2.5.10; 32; 44; 47; 59; 115; 121; 128; 141; 160.*

²⁶ См. об этом: *Frazel T.D. Furtum and the Description of Stolen Objects in Cicero In Verrem 2.4* // *AJPh*. 2005. Vol. 126. P. 363–376.

²⁷ *Cic. In Verr. II.3.165: In hac pecunia publica, iudices, haec insunt tria genera furtorum: primum, cum posita esset pecunia apud eas societates unde erat attributa, binis centesimis faeneratus*

Этот чрезвычайно важный текст указывает на тот факт, в дальнейшем изложении многократно подтверждаемый Цицероном с разнообразными красноречивыми деталями, что Веррес, заключая по приказу римского сената и народа²⁸ договоры о закупке зерна у сицилийских полисов — союзников Рима, просто-напросто присваивал себе большую часть казенных денег, оставляя сицилийцев без оплаты либо значительно сокращая ее. Следует отметить, что сицилийцы на протяжении многих веков были самыми надежными иностранными поставщиками зерна в Рим, не раз спасая римлян от голода²⁹. Неисполнение или неполное исполнение государственных обязательств римлян по договорам о закупке зерна, безусловно, наносило ущерб некогда знаменитой добросовестности (*fides*) Рима, подвергало риску гарантированность будущих хлебных поставок сицилийцев.

Очень важно отметить, что Цицерон, говоря о необходимости справедливых закупок хлеба, ссылается на закон об украденных деньгах (*de pecunia capta*), который был издан в пользу союзников³⁰. Ясно, что именно этим законом устанавливались правила справедливой оценки хлеба, которая «определяется выгодами и желаниями земледельцев» и «сообразуется с обстоятельствами и рыночными ценами»³¹.

В заключение рассмотрения хлебного дела Верреса Цицерон восклицает: «Так неужели мы хотим, чтобы римский народ, провинции, союзники и иноземные народы считали, что если судить будут сенаторы, то

est, deinde permultis civitatibus pro frumento nihil solvit omnino, postremo, si cui civitati solvit, tantum detraxit quantum commodum fuit, nulli quod debitum est reddidit.

²⁸ *Cic. In Verr. II.3.171–172: Non mihi iam furtum, sed monstrum ac prodigium videbatur civitatum frumentum improbare, suum probare; cum suum probasset, pretium ei frumento constituere; quod constituisset, id a civitatibus auferre, quod a populo Romano accepisset, tenere. 172. Quot vultis esse in uno furto peccatorum gradus...? ...Cum senatus decernit ut ematur in Sicilia frumentum, aut cum populus iubet... (Не воровством уже, а чем-то чудовищным, невиданным казалось мне это: он признавал негодным хлеб, доставленный городами, и доброкачественным — свой; признавал доброкачественным свой, назначал этому хлебу цену, назначив ее, брал ее от городов, удерживая у себя ту сумму, которую он получил от римского народа. 172. Сколько, по-вашему, должно быть ступеней, так сказать, в одном и том же воровстве...? ...Если сенат постановил, чтобы закупался хлеб в Сицилии, или поскольку народ приказал это...)*

²⁹ См. об этой роли сицилийского хлеба: *Soraci C. Sicilia frumentaria. Contributi allo studio della Sicilia in epoca repubblicana // Quaderni Catanesi di Studi antichi e medievali. Vol. II. Catania, 2003. P. 293–313.*

³⁰ *Cic. In Verr. II.3.218: utrum, cum iudices sitis de pecunia capta conciliata, tantam pecuniam captam negligere, an, cum lex sociorum causa rogata sit, sociorum querimonias non audire? (Должны ли вы, судьи «по прямой или косвенной краже денег», не обращать внимания на присвоение им огромной суммы, оставаться глухими к жалобам союзников, хотя закон принят именно ради этих союзников?)*

³¹ *Cic. In Verr. II.3.214–215: Nam genus aestimationis ipsum a me numquam est reprehensum, sed eius aequitas aratorum commodum et voluntate perpenditur... 215. ...Quod nisi omnis frumenti ratio ex temporibus esset et annona, non ex numero neque ex summa consideranda... (Против оценки хлеба я никогда ничего не имел, но ее справедливость определяется выгодами и желаниями земледельцев... 215. ...Вообще в хлебном деле следует соотносываться с обстоятельствами и рыночными ценами, а не с одной только конкретной денежной суммой...)*

посредством крайнего беззакония этот род вымогательства громадных денежных сумм останется безнаказанным?»³²

Согласно приводимым тем же Цицероном примерам подобного рода вымогательства в сделках по закупке зерна, который римляне справедливо трактовали как кражу, были не только не единичны, но грозили превратиться в массовое явление (*Cic. In Verr. II.3.219–221*).

Законодательное регулирование цен на хлеб, в котором особую роль играли плебейские трибуны, известно уже с V в. до н.э.³³, однако конкретная известная мера по ограничению денежных махинаций римских магистратов в провинциях в связи с хлебными закупками связана со знаменитым делом международного рекуператорского суда в 171 г. до н.э., когда послы нескольких испанских народов выдвинули такие обвинения против нескольких римских преторов³⁴. Как свидетельствует Тит Ливий, «на будущее сенат постановил удовлетворить требования испанцев: чтобы римские магистраты не производили денежную оценку хлеба и не принуждали жителей продавать урочную двадцатую часть урожая в том объеме, в каком им самим вздумается, и чтобы в их города не назначались префекты по сбору денежных налогов»³⁵. На это дело 171 г. до н.э. как на первое свидетельство применения в *iudicium rescuperatorium* иска в отношении *crimen repetundarum* ученые уже давно обратили внимание³⁶, однако очень немногие, в частности Б. Санталучия, отмечают тот факт, что речь идет об иске, аналогичном кондикции³⁷.

³² *Cic. In Verr. II.3.223: Ergo id volumus populum Romanum, id provincias, id socios nationesque exterar existimare, si senatores iudicent, hoc certe unum genus infinitae pecuniae per summam iniuriam cogendae nullo modo posse reprehendi?*

³³ См.: *Кофанов Л.Л.* Коллегия торговцев Рима: цена их клятвы и общественные пиры // Торговля и торговец в античном мире. Доклады «Круглого стола» Российской ассоциации антиковедов 29 января 1997 г. М., 1997. С. 61–68.

³⁴ *Liv. XLIII.2.1–5: Hispaniae deinde utriusque legati aliquot populorum in senatum introducti; (2) ii de magistratu Romanorum auaritia superbiaque conquesti, nixi genibus ab senatu petierunt, ne se socios foedius spoliari ueharique quam hostis patiantur; (3) cum et alia indigna querebantur, manifestum autem esset pecunias captas... (Затем перед сенатом предстали послы нескольких народов из обеих Испании; (2) сетуя на алчность и высокомерие римских магистратов, они на коленях молили сенат не позволять грабить и мучить союзников злее, чем врагов; (3) жаловались они и на другие бесчинства, но денежные вымогательства были очевидны...) О значительных зерновых поставках из Испании в конце III в. до н.э., вызвавших даже особую дешевизну хлеба, см.: *Liv. XXIX.3.5; XXX.3.2; 26.6.**

³⁵ *Liv. XLIII.2.12: in futurum tamen consultum ab senatu Hispanis, quod impetrarunt, ne frumenti aestimationem magistratus Romanus haberet neue cogeret uicensus uendere Hispanos, quanti ipse uellet, et ne praefecti in oppida sua ad pecunias cogendas imponerentur.*

³⁶ См., например: *Eder W.* Das vorsullanische Repetundenverfahren. München, 1969. S. 36; *Muñiz Coello J.* Op. cit.; *Mantovani D.* Op. cit. P. 171–177; *Petrucchi A.* Op. cit. P. 288.

³⁷ *Santalucia B.* La repressione penale e le garanzie del cittadino [in età repubblicana] // Altri studi di diritto penale romano. Padova, 2009. P. 45.

В недавно опубликованной статье я уже отмечал важность для римлян государственных закупок зерна во все времена — как Республики уже с начала V в. до н.э., так и Империи³⁸. Также отмечалась тесная связь закона Кальпурния 149 г. до н.э. о зерновой кондикции с его же и последующими республиканскими *leges repetundarum*³⁹. Как справедливо пишет известный чешский романист М. Скрейпек, «сами корни *condictiones*, аналогично многим другим институтам римского частного права... лежат в области публичного права. На этот раз речь идет о... международном праве»⁴⁰. Далее ученый отмечает, что «речь идет о *lex Calpurnia de repetundis* 149 г. до н.э. ... которая твердо закрепила в римском уголовном праве новый особенный казус, связанный с обогащением в ущерб народу на доверенной правителю территории»⁴¹. Рассмотренные выше примеры с обвинениями испанцев против римских преторов в 171 г. до н.э. и с обвинениями сицилийцев против пропретора Верреса в 70 г. до н.э. именно в злоупотреблениях в договорах по закупкам зерна со всей очевидностью свидетельствуют о справедливости слов М. Скрейпека в отношении одного из конкретных видов кондикции — *condictio triticiaria*.

Из той же судебной речи Цицерона «Против Верреса» ясно, что в римских договорах о государственных закупках зерна устанавливались три инстанции: прежде всего это римские сенат и народ, и именно в соответствии с их решением римскому магистрату выдавалась определенная денежная сумма на закупку зерна. Затем, его цена определялась в соответствии с ценами на рынке зерна той страны, в которой совершалась закупка. Наконец, также и сам магистрат регулировал цену на зерно в той стране, за которую он нес ответственность (в нашем случае речь идет о Сицилии). Однако формально сенатусконсульт 171 г. до н.э., а также, думаю, многие другие законы сильно ограничивали самоуправство магистрата. Такую роль играли и закон Кальпурния о кондикции, и *lex Calpurnia de repetundis* 149 г. до н.э.; далее, в 122 г. до н.э. *lex Acilia repetundarum* и *lex Sempronia frumentaria* решали ту же проблему. Совершенно очевидно, что эти две нормы и эти две судебные процедуры всегда были связаны между собой, всегда были близки друг другу. Поэтому не случаен и тот факт, что в 48-й книге Дигест Юстиниана XI титул «*De lege Iulia repetundarum*» и XII титул «*De lege Iulia de annonae*» расположены рядом.

В заключение хотелось бы подчеркнуть тот вполне очевидный факт, что справедливая цена (*pretium iustum*) вырабатывалась только благода-

³⁸ Кофанов Л.Л. *Nomos Rhodion Nautikos*, 53-я книга Василика и проблема содержания античного *Lex Rhodia* // Древнее право. *Ius antiquum*. 2014. № 2 (30). С. 144–148.

³⁹ Там же. С. 145 сл.

⁴⁰ Скрейпек М. Загадка *condictio* // Древнее право. *Ius antiquum*. 2013. № 2 (27). С. 116.

⁴¹ Там же. С. 117.

ря достижению общего консенсуса сторон договора, где роль магистрата как представителя исполнительной власти теоретически должна была быть чисто посреднической, но на практике об управляющих провинциями римских магистратах слишком часто говорили, что «бедным он вступил в богатую страну, а вернулся богатым из бедной»⁴².

Однако не только из чистого альтруизма римские законодатели трактовали злоупотребления магистратов в договорах по закупкам зерна как *furtum publicum* и не случайно предоставляли иностранцам, которые брали на себя риск судебного обвинения магистратов в такого рода кражах, серию привилегий и официальную защиту римского закона. Ведь от наличия и стабильного функционирования международного рынка зерна напрямую зависели мощь римского войска и процветание Римской империи.

L.L. KOFANOV

LEGES REPETUNDARUM
E FURTO PUBBLICO NEL
COMMERCIO STATALE DEL PANE
DELLA ROMA REPUBBLICANA
(RIASSUNTO)

Nel saggio si analizza quella particolare varietà di furto (che i romani definivano *furtum publicum*) che fu regolato in epoca repubblicana dalle *leges repetundarum*. Si sottolinea come rispetto a questa figura giuridica ai romani fosse consentito di agire non solo intentando una causa penale, ma anche civile (D. 47.2.93, *Ulp.*). Per richiedere la cosa rubata in particolare era possibile utilizzare gli strumenti della rivendica o della *condictio* (*Iust. Inst.* 4.1.21).

Viene anche evidenziato come la *lex Iulia repetundarum* (D. 48.11.7.2), insieme ad altro, disciplinasse anche ipotesi di controllo delle attività dei magistrati per l'organizzazione di diversi contratti statali. In questo quadro, un caso sicuramente interessante è quello dei contratti di acquisto di viveri per le necessità della *res publica*. Questa norma era rivolta soprattutto contro il furto dei magistrati, perpetrato come un'usurpazione di beni contro la volontà del loro proprietario-straniero.

⁴² Именно так говорит о наместнике Сирии Квинтилии Варе Веллей Патеркул (*Vell. Patercul.* 2.117.2): *Varus Quintilius, illustri magis quam nobili ortus familia... pecuniae uero quam non contemptor, Syria, cui praefuerat, declarauit, quam pauper diuitem ingressus diues pauperem reliquit.* (Квинтилий Вар, происходивший из семьи скорее известной, чем знатной... Что он не пренебрегал деньгами, доказала Сирия, во главе которой он стоял: бедным он вступил в богатую страну, а вернулся богатым из бедной.)

Questo tipo di furto anticamente veniva regolato non dal diritto interno nazionale dei romani, ma da norme di diritto internazionale. Le origini dell'istituto di *repetundae* era strettamente collegato in generale con il diritto dei feziali e in particolare con il più antico istituto di diritto internazionale della *rerum repetitio*. In base al *Senatusconsulto* del 4 a.C. (*Edict. Aug. ad Cyren.* V.90–91), si può dire che la *lex Acilia repetundarum* del 122 a.C. fu emanata dai romani proprio per il regolamento delle controversie internazionali con le nazioni straniere alleate in caso di azioni illegali dei magistrati romani nel loro territorio. La definizione di Festo dei tribunali internazionali preposti alla *reciperatio* (P. 342L.) coincide infatti, per la maggior parte, con il testo della *lex Acilia (Sempronia) de repetundis* (3). Si tratta di tribunali che decidevano sulle controversie internazionali in ordine alla restituzione di cose (*res*) illegalmente sottratte con l'unica differenza che nei tribunali *repetundarum* si decidevano i casi di furto o di rapina dei magistrati romani, mentre nei tribunali recuperatori, in generale, si decideva delle ipotesi di furto o rapina nei confronti di qualsiasi cittadino di Roma accusato da stranieri.

Si sottolinea inoltre che i tribunali internazionali di restituzione della proprietà illegalmente sottratta principalmente trattavano della responsabilità del convenuto non da un punto di vista penale, ma civile. Lo si vede chiaramente dal carattere civile della condanna a pagare una somma di denaro a titolo di multa che inizialmente era pari al valore della proprietà sottratta al ricorrente (*Lex Acilia repetund.* 59). Ne consegue che se il rimborso iniziale secondo la querela recuperatoria era simile per il semplice risarcimento nella querela di rivendica, in seguito la sanzione del doppio rimborso avvicinava l'azione della *lex repetundarum* alla causa del diritto privato relativa all'*actio furti* (*Cat. De agr.*, praef. 1).

Un esempio molto chiaro della responsabilità del magistrato per il furto dei beni delle *polis* straniere e dei loro cittadini affidati alla sua tutela è dato dal famoso discorso di Cicerone «Contro Verre», in cui il termine *furtum* nei confronti di Verre è usatissimo. Cicerone (*In Verr.* II.3.165) dimostra che Verre, concludendo per ordine del senato e del popolo romano dei contratti di acquisto di grano con le *polis* siciliane alleate di Roma, semplicemente si appropriò della maggior parte dei soldi statali, lasciando i siciliani senza alcun pagamento, o significativamente riducendolo. Parlando della necessità di un equo approvvigionamento di pane Cicerone (*In Verr.* II.3.218) fa riferimento infatti a una legge sul furto di denaro che sarebbe stata promulgata a favore degli alleati. È molto probabile che questa legge deve aver stabilito anche delle regole eque di valutazione del prezzo del pane (*In Verr.* II.3.214–215).

Una specifica misura per limitare l'estorsione di denaro da parte di magistrati romani nelle province nei casi d'acquisto di pane è legata anche alla famosa vicenda del tribunale internazionale recuperatorio del 171 a.C. quando, ambasciatori di diversi popoli spagnoli, presentarono accuse di questo tipo contro alcuni pretori romani (*Liv.* 43.2.1–5). Nel caso di specie il senato decise di vietare per i magistrati romani di valutare il pane secondo dei criteri di discrezionalità assoluta (*Liv.* 43.2.12).

Nel saggio inoltre si sottolinea lo stretto legame riconoscibile tra la legge di Calpurnio del 149 a.C., la *condictio triticiaria* e le *leges repetundarum* repubblicane. Secondo l'a., il *senatusconsulto* del 171 a.C. e molte altre leggi (come la legge di Calpurnio sulla *condictio* e la *lex Calpurnia de repetundis* del 149 a.C.; poi, ancora, la *lex Acilia repetundarum* e la *lex Sempronia frumentaria* del 122 a.C.) limitarono fortemente la prepotenza dei magistrati romani.